

...Стоило подумать, что хуже этот день стать не сможет, как я увидела парня-мертвеца, стоящего рядом с моим шкафчиком.

Кайла, или просто Кэй, как обычно болтала без умолку и даже не заметила его.

Собственно, теперь, когда я об этом задумалась, совершенно никто и не обращал на него внимания, пока тот в итоге не заговорил, что, к сожалению, лишь ещё больше подтверждает мою причудливую неспособность быть на одной волне с происходящим вокруг...

* * *

— Нет, ну Зои, я клянусь Богом, Хит не бухал после той игры. Тебе не стоит быть настолько жёсткой с ним!

— Да, - рассеяно ответила я, — конечно, - а потом закашлялась. Снова.

Я чувствовала себя дерьмово. Одной из причин была необходимость спускаться к мистеру Вайзу, моему более чем слегка долбанутому учителю биологии с кличкой «Подростковая Чума».

А ещё... если я сдохну, смогу ли таким образом избежать завтрашней контрольной по геометрии? Остаётся лишь молиться на это.

— Зои, ну пожалуйста. Ты вообще слушаешь? Ну бахнул он четыре - не знаю, -может, шесть банок пива и где-то ещё три стопки. Но это же совсем не то! Он-то может и вообще не пил бы если б твои тупые родаки не заставили тебя идти домой сразу после игры.

На этой ноте мы разделили многострадальческий вид на двоих, имея полностью идентичные мнения насчёт последней херни, что устроили мне мама вместе с моим долбо-отчимом, на котором та поженилась три далёких года тому назад. Потом, менее чем за минуту передышки, Кайла вернулась к своей «Кэй-болтовне»:

— К тому же, он праздновал. То есть, мы ведь победили «Юнион»!

Кайла потрясла меня за плечи и приблизила свою мордочку ближе.

— Алло, твой парень...

— Мой почти-парень, - исправила я её, изо всех сил пытаюсь не кашлянуть прямо в лицо.

— Не важно. Хит наш нападающий и, конечно же, он должен отпраздновать. Прошёл чуть ли не миллион лет с тех пор как «Броукен Эрроу» побежали «Юнион»!

— Шестнадцать, - из меня был откровенно хреновый математик, но по сравнению с Кэй я выглядела гением.

— Опять... не важно. Важно то, что он был счастлив. Дай мальчику расслабиться.

— Важно то, что он бухарил уже где-то пять раз на этой неделе. Извини, но я не хочу быть с парнем у которого главная цель в жизни с «поиграть в футбол в колледже» сменилась на «залпом высушить всю упаковку пива и не блевануть». Не говоря уже о том, что он станет жирным из-за этого пива...

Я прервалась на кашель. Мне стало немного не по себе и я заставила себя идти медленнее, пытаюсь выровнять сбитое дыхание. Не то, что подруга-болтушка могла бы заметить.

— Бэ! Хит, жирный! Не то, что я хотела бы увидеть...

Мне удалось подавить очередной порыв кашля:

— ...И целовать его ничем не лучше, чем сосаться с пропитанной бухлом ногой.

Кайла лишь поморщилась:

— Ладно, больная. Очень жаль, что он такой горячий.

Я же закатила глаза, даже не пытаюсь скрыть раздражение её мелочностью.

— Ты такая раздражительная, когда больная. В любом случае, ты даже не представляешь насколько потерявшимся щенком он выглядел после того как ты его проигнорировала в обед. Он даже не мог... э?

И потом я увидела Его. Мёртвого парня. Окей, довольно быстро до меня дошло что технически, «мёртвым» Он не был. Он был «немёртвым». Или «нелюдем»... Учёные говорят одно, простые люди твердят другое, но результат один. У меня не появилось и сомнения в том, кем тот был, и даже если бы я не ощутила излучаемой им тёмной силы, я ни за что не упустила бы его Метку - сапфирово-синего цвета полумесяц на лбу с переплетёнными узлами татуировки вокруг, обрамляющими его голубые глаза.

Он был вампиром, и даже хуже. Ищейкой.

Что ж, дерьмо! Он стоял рядом с моим шкафчиком.

— Зои, ты до сих пор меня не слушаешь!

Потом вампир заговорил, и его церемониальные слова заскользили в пространстве, опасные и соблазнительные, подобно крови вперемешку с жидким шоколадом:

— Зои Монтгомери! Ночь избрала Вас, смерть станет Вашим рождением. Ночь призывает к Вам, прислушайтесь же к Её сладкому зову. Ваша судьба ожидает Вас в Доме Ночи!

Он поднял свой длинный пепельно-белый палец и указал им на меня, а затем исчез...

Мой лоб разорвала боль! Кайла же ошарашено открыла рот и взгвизнула.

...Когда яркие пятна наконец сошли с моих глаз, я смогла поднять свой взгляд, чтобы увидеть бесцветное лицо Кайлы, обращённое ко мне.

Как обычно, я сморозила первое, что пришло в голову:

— ...Кэй, ты глаза как рыба выпучила.

— Он... он Пометил тебя! Ой, Зои! У тебя на лбу контур той штуки!

Я сползла вниз и закашлялась. Головная боль была... убийственной. Я потёрла место меж бровей - жгло так, будто после укуса осы, и это чувство распространялось вокруг глаз и сползало вниз по скулам. Я ощущала себя так, будто меня сейчас вырвет.

— Зои-и-и! - Кэй уже реально рыдала и пыталась говорить сквозь икоту и слёзы, — О боже. Боже мой. Этот парень был Ищейкой, вампиром-ищейкой!

— Кэй, - я проморгалась в попытках унять боль в голове, — перестань плакать. Ты же знаешь - я ненавижу, когда ты плачешь, - я протянулась к ней в попытке успокаивающе похлопать по плечам... и она машинально съёжилась, отпрыгнув от меня.

Я не могла в это поверить... Она на самом деле сжалась так, будто боялась меня...

Должно быть, она увидела проскользнувшую боль в моих глазах, потому что мгновенно начала беспрерывно тараторить:

— О, боже, Зои! Что ты теперь будешь делать? Ты не можешь идти туда. Ты не можешь стать одной из них. Этого не должно случиться! С кем я должна буду ходить на все наши футбольные матчи!?

Я заметила, что на протяжении своей тирады она так ни разу и не приблизилась ко мне. Я опустила наземь с пронзающим чувством обиды - слёзы рвались наружу. Но глаза тут же высохли.

Я умела прятать слёзы. Я должна была уметь, и у меня ушло три года на то чтобы добиться таких результатов:

— Всё в порядке. Я в этом разберусь. Вероятно, это всего лишь... лишь какая-то странная ошибка, - соврала я.

Я даже не говорила - слова с трудом покидали рот.

Всё ещё кривясь от боли в голове, я поднялась. Оглянувшись, почувствовала небольшое облегчение, что Кайла и я были единственными в зале математики.

А затем мне пришлось подавить нечто, называющееся истерическим смехом.

Ведь если бы я не психовала по поводу завтрашней контрольной по геометрии из Ада и не побежала обратно к шкафчику за книжкой, чтобы одержимо (и бессмысленно) пытаться вызубрить её этим вечером, Ищейка нашёл бы меня прямо посреди школьного двора... где в этот момент находилась большая часть из тех 1300 детей, учащихся в Южной средней школе «Броукэн Эрроу», находясь в ожидании автобуса, который моя тупая барбиподобная сестрёнка любит самодовольно называть «большим жёлтым лимузином»...